

24/VII/15.

Сибирь.

Многоуважаемый

Владимир Ананьевич,

Сердечно благодарю Вас

за Ваше любезное письмо и письмо
В. Т. так же благодарюсь ко мне
за фотографию. Теперь под мрамор
яркая южная солнца вь Ваши
недорочание, наверно турция и
во толмачей зайась емь где
милые серна. Во нашей дитя-
матинской дитяльностей уще

равно толмачей зайась. Дале
уравилеши, когда надо открывать
сундуки с ширрами, нейриформе
стало дало. Зайо Tennis прошево-
таает, видея конечно туре-
но в новостей мочу сообщилъ и
инотоканно турочилим крутилке
термьшние. Тамим совсем
ушело, на ео мьсео ватурил
Муравьев, на мьсео послодило
Ваше, а е - на ео. Врмале
"илитанкомъ тновникомъ!" Как
мае "Борократическая" (sic) дуча
дуча радоватъсе! Чемсе и
Кемирон ушели (первое скорое

уши, а второй двинулся за
нимой. Снова вернулся князь
Валенский и стал в мать
Гражд. Упр. - Ток. Вильямский
получил так, а Ток. Носач
так отпустился, что говорит
онь паучий Борзевский Кресель
4-ой и 3-ей степеней! Сюда же
прикамаандировано кь Морск. Упр.
мой второй брат, - кот. раз еще
раньше приехал вь Сибирь -
Милая, Тобол чье писанье Вас
достигало тиньку Ружа все мало
интересное, но согласитесь - лучше
писать о погоды и росам в саду
(кстати - два кура кто-то

новою украм), но Тобол тинько
и тубебаме серденой дружбы
детишко Вас, тинько скажало в
картинь шаривало ценора -
Вь Вильямский дни вь Тобол
обратно в Петерб. не забудите
зажать вь навайтинь - Ну что,
дорогие и многоуважаемые
Гродевец, тинько пишу сердено
Вашу руку и желаю искренно
преданной Вам

Александровский -
П. П. А. Т. и все многожан
in Европе тинько Вам тубебаме
Керамичинь и тинько тинько
словенко о себь - Буду рад -